

Кобяков Олег Николаевич

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье сформулирована проблема сохранения России как страны. Само существование российского государства во многом зависит от влияния этнического фактора на социальную устойчивость общества. Российская городская культурная среда эффективно демонтирует деструктивность этничности и создаёт благоприятные условия для процесса нациестроительства. Сделан вывод о том, что только процесс созидания единой российской политической нации, при содействии гражданского общества, создаст предпосылки стабильного развития нашей страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 86-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

DAGHESTAN IN THE CAUCASIAN POLICY OF RUSSIA IN THE 40S OF THE XVIII CENTURY**Kidirniyazov Daniyal Saidakhmedovich**, Doctor in History, Professor*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
daniyal2006@rambler.ru***Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich**, Ph. D. in History*Daghestan State Institute of National Economy
vikingpasha@mail.ru*

The article examines Daghestan vector of the Caucasian policy of the Russian Empire in the 40s of the XVIII century on the basis of the analysis of archival materials and historical literature. This period is characterized by political realities aggravation in the North Caucasus caused by the Russian-Iranian and the Russian-Turkish contradictions because of the sphere of influence in the region, and also the heroic struggle of the mountaineers of Daghestan against Nadir Shah. According to the researched documents during the course of the people's liberation struggle the further growth of the pro-Russian orientation of the local rulers takes place.

Key words and phrases: Daghestan; Caucasus; Russia; politics; Nadir Shah; Porta; Iran; liberation struggle.

УДК 1

Философские науки

В статье сформулирована проблема сохранения России как страны. Само существование российского государства во многом зависит от влияния этнического фактора на социальную устойчивость общества. Российская городская культурная среда эффективно демонстрирует деструктивность этничности и создаёт благоприятные условия для процесса нациестроительства. Сделан вывод о том, что только процесс создания единой российской политической нации, при содействии гражданского общества, создаст предпосылки стабильного развития нашей страны.

Ключевые слова и фразы: этнос; этнический аспект; российская политическая нация; идентичность; гражданское общество.

Кобяков Олег Николаевич*Курганский государственный университет
kobyakov-oleg@yandex.ru***ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ©**

Россия на протяжении всей своей истории была сложным по этническому составу государством. Казалось бы, для сохранения единства страны, её территориальной целостности, укрепления межэтнического взаимопонимания, формирования единой российской политической нации нет сложных препятствий. Почему же так называемый «национальный вопрос» будоражит умы наших сограждан, почему от его решения зависит судьба Отечества?

Сама по себе проблема этничности была бы предметом обсуждения узкого круга специалистов, при одном условии – если бы она не оказывала влияние на разрушение стран. Кроме СССР в недавнем прошлом «этнический фактор» способствовал распаду Югославии, Чехословакии, и можно не сомневаться в том, что этот список будет пополняться. Логика нашего анализа этничности направлена на то, чтобы осмыслить её деструктивную составляющую, рассмотреть возможность её демонтажа, чтобы Россия не продолжила вышеназванный список разрушенных стран.

Обращает на себя внимание тот факт, что западные «нации» позиционируются в информационном пространстве только как гражданские, а российские «нации» являются якобы «недосамоопределившимися». В России традиционно принято называть этносы нациями, а под полиэтничностью понимать многонациональность. Современное российское гражданское общество в рамках демократических процедур уже способно, на наш взгляд, инициировать процесс внесения изменений в действующую конституцию, в результате советский концепт «многонациональности» можно было бы заменить понятием «полиэтничность». Термин «многонациональный» как характеристика единого российского народа звучит двусмысленно и отнюдь не безобидно. Как справедливо утверждал немецкий философ Юрген Хабермас: «Терминология может быть какой угодно, но только не невинной; она внушает определённую точку зрения» [10, с. 230].

В мировой науке под национальностью подразумевается принадлежность к государству, и нация воспринимается как согражданство. Однако встречаются неоднозначные коннотации понятия нация в разных языках. Так, чешский учёный Мирослав Грох отмечал, что «по-английски nation включает всех, живущих под властью одного правительства, т.е. нечто очень близкое к государству, с другой стороны, по-немецки “Die Nation”

традиционно ассоциировалось с общей культурой и языком» [3, с. 27-28]. О том, что дискурс вокруг понятий «этнос», «этничность» и «нация» не привёл к консенсусному пониманию этих дефиниций, писал Юрий Грагин в своей монографии «Этносы, национальное государство и формирование российской нации» [2, с. 5].

Дать строгое, аналитически корректное определение этноса или этничности сегодня невозможно, так как в научном сообществе не выработана какая-либо консенсусная дефиниция, отражающая сущность этих понятий. Однако имеет смысл назвать основные подходы к рассмотрению этнонациональной проблематики: примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Для примордиализма характерен взгляд на этничность как объективную, природную данность. В рамках инструментализма этничность рассматривается как средство мобилизации масс для достижения каких-либо целей. Конструктивизм видит в феномене этничности деятельность самих людей по её созданию и изменению. Каждый из этих подходов содержит в себе важные аспекты этничности, но не раскрывает это явление полностью. Находясь в рамках примордиализма, как нам представляется, невозможно дать удовлетворительное объяснение различной интенсивности этнического фактора в разные исторические периоды. Инструменталистский и конструктивистский подходы не могут объяснить удивительную силу и устойчивость во времени, которую сохраняет этничность как социальный феномен.

По мнению американского социолога Крейга Калхуна, «этничность занимает некое промежуточное положение между родством и национальностью. Этнические идентичности становились исторически важными везде, где различные группы взаимодействовали друг с другом на общей территории» [6, с. 226]. Этничность не является органическим продолжением родства, это способ передачи традиций и общей культуры в социуме. В нашей стране деструктивный характер этничности отчётливо проявился в связи с разрушением советского народа. Эта общность была «демонтирована» путём воздействия на массовое сознание людей новых идеологий, внутри которых содержался значительный этнический компонент. Марксистско-ленинская интернациональная доктрина, апеллировавшая к классовому сознанию, потеряла свою актуальность, таким образом, эффективно мобилизовать людей для определённых политических целей можно было с помощью этнической агитации.

В обыденном сознании людей этнические сообщества понимаются как реально существующие цельные организмы, обладающие определёнными интересами, целями и действующими как общность. Такой «обыденный» примордиализм является благоприятной средой для манипуляций общественным сознанием со стороны политиков, этнических активистов и журналистов.

По мнению американского учёного Роджерса Брубейкера, «этничность, раса и нация должны быть осмыслены не как субстанции, вещи, сущности, организмы или коллективные личности – к чему нас подталкивает образ дискретных, конкретных, осязаемых, ограниченных и живучих “групп”, – но в реляционных, процессивных, динамических, событийных и разукрупнённых терминах» [1, с. 29]. Современные люди в условиях российской демократии могут сами выбирать, поддерживать ли им свои этнические (культурные, конфессиональные) особенности или принять культурную модель большинства. В реальной жизни одно другому не противоречит, принимая во внимание процесс размывания культурных границ, их подвижность, а также способность индивидов к компромиссам, которым чаще всего создают препятствия как раз институционализированные этнические сообщества в лице своих лидеров. Российское социокультурное пространство характеризуется высоким уровнем гомогенности, екатеринбургские армяне или петербургские грузины, так же как и московские татары, в обыденной жизни являются представителями российской культуры.

За годы советской власти сформировалась российская городская культурная среда, комфортная для людей, которые сближаются не по этническим или конфессиональным признакам, а исходя из общности взглядов и интересов. В этом заключается коренное отличие ситуации с этническим многообразием в России, например, от США или других стран Запада, где в крупных городах существуют инокультурные анклавы, жители которых не владеют государственным языком. По итогам последней переписи населения этническим большинством в России являются русские, составляющие более 80% от общего числа граждан страны, наиболее крупными этническими меньшинствами являются татары (более 3%), украинцы (более 1%), башкиры (более 1%), чувашаи (более 1%) и чеченцы (более 1%). Остальные этнические меньшинства в отдельности имеют долю менее одного процента от общего числа населения. Русским языком владеют более 99,4% россиян [8]. Исходя из приведённых выше данных, можно сделать вывод, который лежит на поверхности и который невозможно игнорировать – российское этническое социальное пространство в большей степени гомогенное, чем нам пытаются представить различного рода общественные деятели.

Для анализа влияния этнического фактора на процесс российского нациестроительства важно обратить внимание на то, что для этнического большинства нашей страны – русских – значимыми «другими» являлись народы, которые сегодня не входят в состав России. Патриотическое сознание русского народа выковывалось в борьбе с поляками, шведами, французами, немцами, японцами и др. Для нерусских народов нашей страны значимыми «другими» являлись русские, поэтому этническое сознание, например, народов Северного Кавказа формировалось в борьбе с русской императорской армией в XIX веке. Для многочисленных этносов этого региона русские являлись консолидирующим фактором, так как выступали в роли общего врага. «Обиды и страдания», причинённые кавказским народам со стороны «русских колонизаторов» не прошли стадию забывания в силу традиционности местных сообществ.

Последствия прежних обид, в том числе имевших место и в советский период истории (сталинские депортации и репрессии), выражаются в том, что в настоящее время русские подвергаются дискриминации со стороны местных этносов, они «выдавливаются» из республик Северного Кавказа. По мнению авторитетного эксперта в сфере этнополитики Леокадии Дробизевой, такая ксенофобия и дискриминация по отношению к русским носит неформальный, неинституциональный, бытовой характер. Дискриминация русских

замалчивается, поэтому «из республик, особенно северокавказских, идёт отток русских» [5, с. 143]. Этническая толерантность русских является отражением самоуважения народа, она подчёркивает отсутствие «комплексов неполноценности». В девяностые, постперестроечные годы прошлого века, когда активисты этнических меньшинств выступили инициаторами кровавых конфликтов, сознание русских стало меняться. Так в целом по стране «28% открыто присоединились к мнению: “многонациональность скорее проблема, чем преимущество для страны”» [Там же, с. 275].

Российский учёный Сергей Кара-Мурза обратил внимание на то, что угроза распада полиэтнического народа как системы есть «разрыв связей, соединяющих людей в народ, а также порча механизмов, которые ткнут эти связи, “ремонтируют” и обновляют их. Народы – продукт культуры, результат творческой работы многих поколений. Связи, стягивающие людей в народ, поддаются изучению, а значит, и воздействию с целью их преобразования, ослабления и разрыва» [7, с. 226]. Усиление роли этнического фактора в современной России отрицательно воздействует на социальную устойчивость общества. Эту закономерность верно отметила этнолог Галина Солдатова: «Этничность по сути своей конфронтационна. Она есть функция отношений с другими этническими группами, которые складываются по принципу оппозиции» [9, с. 49]. Почему народам Северного Кавказа удалось сохранить ярко выраженную этничность, а русскому народу не удалось?

Этничность русских, в отличие от этничности кавказских народов, демонтировалась в ходе многочисленных реформ. В царской России в результате аграрной реформы Столыпина разрушалась русская община, которая веками сохраняла традиции самоорганизации жизни русского народа. В период советской власти политика коллективизации, индустриализации, уничтожения казачества, борьбы с православной церковью перереформировала русский народ, сделала его государственным. Таким образом, этничность русских, под которой мы понимаем их способность к самоорганизации, внутреннюю сплочённость, религиозность, была разрушена окончательно и безвозвратно. Попытки искусственного возрождения русской этничности на основе расширения роли православной церкви в обществе, либо популяризации фольклора и т.п. обречены на неудачу, поскольку её необходимо заново придумать (сконструировать), а затем ещё придётся изобрести механизм внедрения этничности в жизнь общества.

Этничность живёт и воспроизводится только в сообществе, это характеристика коллективная. На это обратил внимание российский учёный Андрей Дахин: «В основе этноса лежат “короткие” связи между людьми, “помноженные” на кровнородственные или династические отношения, а также на отношения “духовного родства”. Принципиально важно, что сети династических отношений остаются элементом выраженной этничности, если сообщество сохраняет также и функции социально-исторической памяти, благодаря которой удерживаются “архетипы” фоновых повседневных практик и “духовное родство”» [4, с. 7].

Если предположить, что этнические сообщества на территории России станут провозглашать себя нациями с целью самоопределения и образования собственных государств, то необходимо понимать, что это будут этнонации. В полиэтничном социуме самоопределение одного народа может происходить только за счёт нарушения прав остальных. Нельзя не прислушаться к мнению британского эксперта Эрика Хобсбаума, который подчёркивал что, «создание однородного национального государства представляет собой цель, которую могут осуществить только варвары или, по крайней мере, только варварскими средствами» [11, с. 212]. Исторический опыт свидетельствует, что эти новые государственные образования немедленно попадут в зависимость от развитых западных стран-лидеров, которые заинтересованы в ослаблении России как конкурента на международной арене.

Российская городская культурная среда эффективно демонтирует этничность и создаёт благоприятные условия для формирования гражданской национальной идентичности. Этническая идентичность формируется в семье и близком окружении родственников, национальная идентичность создается усилиями всего российского гражданского общества.

Таким образом, сохранение России как страны будет зависеть оттого, насколько российское гражданское общество, а также политические, этнические, общественные активисты и государственная бюрократия осознают способность видеть и утверждать единство русского народа, которое реально сформировалось, вместо того чтобы искать, изобретать и внедрять в массовое сознание мнимые различия и ксенофобские клише. Процесс включения (ни о какой ассимиляции здесь речь не идёт) в российский социум северокавказских этнических сообществ требует разработки детально продуманных программ, но основной вектор движения должен быть направлен в сторону культурной интеграции. При этом любые шаги, связанные с институционализацией групп по этническому признаку, будут порождать политические притязания и объективно разрушать единство российской нации.

Список литературы

1. **Брубейкер Р.** Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
2. **Гранин Ю. Д.** Этнос, национальное государство и формирование российской нации: опыт философско-методологического исследования: монография / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2007. 167 с.
3. **Грох М.** Консенсусное объяснение формирования наций // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 27-36.
4. **Дахин А. В.** Соотношения этнической и национальной идентичности (Россия, Южная Корея, Канада) // Философские науки. 2003. № 9. С. 5-23.
5. **Дробижева Л. М.** Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
6. **Калхун К.** Национализм: монография. М.: Территория будущего, 2006. 288 с.

7. Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение. Часть вторая. Курс лекций. М.: Научный эксперт, 2012. 384 с.
8. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. 2011. 22 декабря.
9. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
10. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории: монография / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. А. Складнева. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
11. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / пер. с англ. А. А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1998. 307 с.

ETHNIC ASPECT OF PROBLEM OF PRESERVATION OF RUSSIA: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Kobyakov Oleg Nikolaevich

Kurgan State University

kobyakov-oleg@yandex.ru

The article formulates the problem of preserving Russia as a country. The existence of the Russian state itself depends a lot on the influence of ethnic factor on the social sustainability of society. The Russian urban culture environment effectively dismantles the destructivity of ethnicity and creates facilities for the process of the nation construction. It is concluded that only the process of creating the united Russian political nation with the assistance of civil society will form prerequisites of the stable development of our country.

Key words and phrases: ethnos; ethnic aspect; the Russian political nation; identity; civil society.

УДК 32

Политология

В данной статье приводится анализ геополитической субъектности Японии с 1868 г. до наших дней. Раскрывается понятие «геополитической субъектности», представляющей собой способность государства совершать значимые действия по отношению к занимаемой им территории и соседним территориям. Япония из закрытой страны становится субъектом мировой политики, распространяя свою экспансию на территорию Кореи и Китая. В союзе с Великобританией Япония противостоит России. После ухудшения отношений с США происходит переориентация Японии сначала на Россию, а затем на Германию. После поражения во Второй мировой войне Япония фактически утрачивает геополитическую субъектность. Автор рассматривает, как менялась геополитическая субъектность Японии, исходя из таких базовых понятий геополитики как «экспансия», «атлантизм», «евразийство» и пр.

Ключевые слова и фразы: геополитика; геостратегия; геополитическая субъектность; территория; Япония; экспансия; субъект мировой политики; объект мировой политики; глобальная держава; региональная держава; государство; Азиатско-Тихоокеанский регион; атлантизм; евразийство.

Ковалева Анастасия Олеговна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ndm-88@mail.ru

ЯПОНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ©

Целью исследования является рассмотрение эволюции геополитической субъектности Японии как важнейшего государства Азиатско-Тихоокеанского региона. Прежде всего, необходимо дать определение геополитической субъектности. Если геополитика – это отношение государства и общества к пространству [4, с. 9], то геополитическая субъектность – способность совершать значимые действия в рамках параметров, заданных указанным отношением.

Целесообразно рассматривать геополитическую субъектность Японии начиная с Новейшего времени (с конца XIX – начала XX века) вплоть до наших дней. Именно в это время Япония превращается из закрытой изолированной страны в полноправного субъекта мировой политики и, следовательно, получает возможность воздействовать на политические процессы в регионе, распространяя свою экспансию на соседние территории и препятствуя экспансии других государств.

Точкой отсчета новой эпохи стала реставрация Мэйдзи (1868 г.), когда было свергнуто правление сёгуната, а императорской власти, до этого носившей лишь номинальный характер, был возвращен суверенитет над территорией Японии. Бывшие феодальные княжества, составлявшие территорию Японии, сделались префектурами под управлением правительственных чиновников. Новое централизованное государство стремилось укрепить свои внешнеполитические позиции, бывшие до сей поры крайне слабыми. Можно сказать, что Япония на тот момент представляла собой не субъект, а объект международных отношений: «Слабость внешнеполитических позиций Японии, связанной неравноправными договорами с рядом передовых стран Запада, оказывала значительное влияние на формирование внешней и внутренней политики японского государства с первых дней